

Ю.И. АРХИПОВ (МОСКВА)

ЗАМЕТКИ ДРУГА-ОДНОКАШНИКА¹ (САША ГУГНИН)

Стромынка – слово сокровенное для многих поколений филологов, воспитанных МГУ. Однако ж нам, в самом начале шестидесятых, повезло с нашим лицом больше других – бесспорно. Все же оттепель. Уже не было казенного ригоризма, еще не было и не предвиделось делячества. По коридорам бывших казарм Преображенского полка бегали с горящими глазами романтики, чистые души, светлоокие посланцы бескрайних русских равнин. Коля Сарафанников из Рыбинска, Сережа Змеев с Владимирщины, Женя Симонов из Астрахани, смолянин Валера Никитин. Будущие англисты, испанисты, романисты. Сплоченные соседи по комнате, которых ныне куда как далеко развела своевольная жизнь.

В соседней с нами комнате приметной фигурой был крепкий мальчик с профилем Шиллера – и с такой же приподнятостью, открытостью, благородной осанкой и чувств и мыслей. Саша Гугнин. В общении прост и дружески светел любому, кто встретится и соприкоснется, в учебе серьезен, напорист, неистов. Характер: взял да и поменял отделение после года весьма и весьма успешной учебы. Оставил славяноведение ради германистики – как и аз многогрешный пренебрег ради нее русским отделением.

Теперь, годы и годы спустя, видно, что все, все в наших метаниях, поисках, зигзагах было не зря – разрознившиеся было интересы давно уже слились воедино и ни швов меж ними, ни противоречий.

Вот и наш Саша, ныне Александр Александрович Гугнин – признанный германист, но и славист тоже, уникальный специалист по литературе лужицких сербов, автор более четырех работ по самым разным проблемам и эпохам немецкоязычных и славянских литератур, русско-немецких, славяно-германских отношений, автор капитальных разработок по романтизму (Уланд, Жуковский), но и по жгучей, все еще не остывшей современности (Хайнер Мюллер, Фолькер Браун, Криста Вольф и другие). Автор множества переводов с немецкого и статей по истории и теории перевода. Основоположник, по сути, внимательного изучения несколько выпавшего из поля зрения предшественников жанра – баллады. Поэтическая натура, словом.

И вот спелая поэтическая жатва его – собственные стихи, среди которых отдельные – на уровне Николая Рубцова или Николая Тряпкина, лидеров наших дней. Как не порадоваться за товарища.

И как не подивиться верности давно открытого тезиса: только тот литературовед оправданно занимается своим рефлекторно-аналитическим ремеслом, кто не чужд и стихийно-волшебным музам. Как молоды мы были... Были – и есть!

¹ Опубликовано в кн.: Гугнин, А.А. Библиография литературоведческих, литературно-критических публикаций и переводов / Гугнин А.А. – Москва – Новополец, 1995. – С. 47 – 48.